

*Вячеслав Соколов,
Віталій Кольцов*

ТУРКМЕНИСТАН: ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

У статті розглядається тема розвитку політичної системи Туркменістану за останні двадцять років.

Ключові слова: Туркменістан, політична система, еволюція.

Viacheslav Sokolov, Vitalii Koltsov. Turkmenistan: the evolution of the political system. This article describes the development of the political system of Turkmenistan in the past twenty years.

Key words: Turkmenistan, political system, evolution.

История Туркменистана уходит в далекое прошлое. Зная ее, а также существующие традиции, менталитет туркменского народа, можно понять, представить и оценить изменения, прошедшие в стране за последние два десятилетия. За годы советской власти Туркменистан, как и другие союзные республики, прошел нелегкий, но созидательный путь. Некогда абсолютно аграрно-патриархальная территория в Средней Азии получила в 1924 году свою государственность, в 1939 году в валовом продукте, произведенном в республике, 69% уже составляла промышленная продукция.

К началу 1990-х годов советская экономика стала полностью индустриальной, что не могло в полной мере не отразиться на экономике Туркменистана, являвшейся составной частью общесоюзного комплекса. К сожалению, это обстоятельство повлияло на однобокость в развитии хозяйства республики – оно шло в основном за счет добычи нефти и газа, выращивания хлопка, получения различных видов сырья (сера, минеральные соли, асбест и т.д.). Если сравнить темпы роста произведенного национального продукта Туркменистана с другими республиками СССР, то они были наиболее низкими: в 1980 году Туркменистан занял последнее место среди других республик страны [1, с.36].

Во второй половине 1980-х годов народное хозяйство Советского Союза стало снижать темпы роста, падала производительность труда. Сокращался удельный вес продукции промышленных предприятий республиканского подчинения: по республикам Средней Азии и Казахстана он составил только 7-10% от общесоюзного объема [2]. Это напрямую касалось и Туркменистана, который испытывал немало других трудно решаемых проблем. Все острее возникал кадровый вопрос – для развития отрасли по добыче и переработке углеводородов требовались новые инженеры и рабочие различных специальностей. Война в Афганистане сделала Туркменистан фактически «прифронтовым» районом; интенсивный процесс урбанизации не только сокращал сельское население, но и способствовал потере национальных традиций, что не

могло не оказаться на общей ситуации в республике; сказывался недостаток воды (уничтожалось Аральское море); существовали демографические проблемы (уменьшение доли коренной нации – туркмен), увеличилась детская смертность.

На этом фоне в условиях начала демократических преобразований в стране Верховный Совет республики, вслед за другими субъектами СССР, принял Декларацию о государственном суверенитете (22 августа 1990 года), а в октябре того же года была учреждена должность президента республики. Им стал бывший первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана С.Ниязов.

Становление и развитие политической системы Туркменистана, ее дальнейшую трансформацию с 1990 года по сегодняшний день можно условно разделить на два этапа: первый, когда во главе государства стоял С. Ниязов, и второй – когда страну возглавил Г.Бердымухамедов. Эти неравные по времени этапы (первый – 1990–2006 гг., второй – 2007 – по настоящее время) имеют как определенное сходство, так и принципиальные различия.

Политическая система любого государства предполагает наличие политических институтов, представляющих упорядоченную совокупность, некий единый механизм, который определяет политическую (и иную) организацию общества. Прежде всего это политическая власть в соответствующих формах, действующая на различных уровнях и выполняющая разнообразные функции. В целом политическая система взаимодействует с другими подсистемами, в частности, экономической, идеологической, социальной, правовой и др. Действенность же подсистемы, равно как и самой политической системы, определяется качеством и количеством политических институтов, а также многих других общественных структур. В этом смысле система институционализации свидетельствует об уровне развития общества.

Как складывалась политическая ситуация в Туркменистане в момент распада Советского Союза и получения республикой суверенитета? Была сохранена президентская власть, ранее существовавшая система государствен-

ного управления. С.Ниязов учел кланово-племенную структуру республики, где самые крупные племена, имея свои ареалы размещения, получили административные структуры – вেলাйяты (области). В некотором смысле это решало национальные проблемы, хотя в Туркменистане, в отличие от других бывших союзных республиках, конфликтов на национальной почве не наблюдалось. Президент С.Ниязов не скрывал, что в основе его политики в переходный период будет сохраняться жесткое государственное регулирование. На практике это означало установление авторитарного режима со среднеазиатской спецификой. За президентом закрепилось имя Сапармурат Туркменбаши (отец всех туркмен), срок его президентства, согласно решения меджлиса (парламента), не ограничивался, а Политсовет Демократической партии (единственной тогда политической партии, где С.Ниязов был почетным председателем) вообще предложил ему полномочия президента оставить на всю жизнь.

Столь значимый «авторитет» С.Ниязов приобрел благодаря тому, что, прежде всего, не допустил развала страны, межплеменного противостояния, а главное – сделал Туркменистан страной, обладающей статусом постоянного нейтралитета под эгидой ООН. Все это ему позволило фактически стать полноправным «хозяином» республики. Кроме президента, он возглавил и Кабинет Министров, был руководителем высшего органа представительной власти – Народного совета (халк маслахаты), возглавлял Совет старейших, был верховным главнокомандующим, председателем Совета обороны и национальной безопасности.

О феномене авторитаризма в Туркменистане пишет в своей книге «Много ли власти нужно власти?» Ф. Рудич: «В чем феномен культа личности Туркменбаши? Ответ, скорее всего, нужно искать в особенностях азиатского менталитета: вождь может быть только один, а одноплеменники должны без возражений признавать его верховенство. Этим ограничена и кадровая политика президента, которая направлена на укрепление режима личной власти» [3, с.100–101].

Парламент республики, хотя и существовал с момента создания суверенного Туркменистана, был инструментом в руках президента. Во-первых, туда входили не избираемые, а назначаемые люди, в большинстве своем чиновники, руководители местных органов власти, партийные функционеры. Во-вторых, меджлис был очень громоздкий (2500 человек), в-третьих, он действовал в полном соответствии с установками президента, который его же возглавлял. Оппозиционная деятельность была запрещена на основании законодательных актов; часть выступавших против верховной власти попало в заключение, другие вынуждены были эмигрировать.

Одновременно в масштабе всей страны шла идеологическая обработка населения в духе верности Туркменбаши. Строительство бесчисленных памятников, памятных знаков, мемориальных досок с изображением президента стали нормой. После выхода в свет книги С.Ниязова «Рухмана» все граждане страны обязаны были не только прочитать, но и свято выполнять высказанные там догмы. Первая страница книги открывалась «Клятвой», которой должны были следовать жители страны – от мала до велика. В тексте, в частности, говорилось: «В час измены Родине, Сапармурату Туркменбаши Великому, священному стягу твоему да прервется дыхание мое» [4, обор.].

Статус постоянного нейтралитета позволил Туркменистану решить не только внешнеполитические задачи. Он стал основой и внутренней политики. К сожалению, в период президентства С.Ниязова деформировался.

С приходом к власти по результатам альтернативных выборов после кончины С.Ниязова президента Г. Бердымухамедова много в стране стало меняться. За последние пять лет произошли значительные изменения, в том числе во внутренней и внешней политике. Естественно, стала меняться и политическая система в целом.

26 сентября 2008 года была принята новая редакция Конституции Туркменистана. Появившиеся изменения определяли новый курс страны, начало изменений существовавшего ранее авторитарного режима. Суть изменений сводилась к следующему. Во-первых, в тексте главы

«Президент Туркменистана» четко прописывались его обязанности, были убраны помпезности и славословия; возвращены названия месяцев по грегорианскому календарю (ранее они были переименованы в честь самого С.Ниязова и членов его семьи). Из общего текста основного закона изъяты положения, не имеющие конституционно-правового содержания (например, из статьи 2 удален текст, регламентирующий административно-территориальные единицы – велояты, этрапы, генгешлыки и т.д.), в связи с ликвидацией института Халк Маслахаты (прежней формы парламента) перестроена вся глава «Система органов власти и управления в Туркменистане». Всего вместо бывших 113 статей в новой редакции Конституции стало 117 статей [5,с.113].

Значимо и такое положение в новом варианте Конституции «Местные органы власти» (5 глава, 77 статья): «Местная власть состоит из представительных органов, которые действуют в пределах их компетенции». Такими органами стали местные органы, «члены которых избираются гражданами соответствующих административно-территориальных единиц сроком на четыре года в порядке, установленном законодательством Туркменистана» [6]. То есть, вся местная законодательная власть сосредоточена в руках местных Халк Маслахаты, куда входят избранные депутаты.

14 декабря 2008 года состоялись выборы в соответствии с новой редакцией Конституции. В 125 избирательных округах (ранее их было 65) прошло выдвижение кандидатов. Всего было 2888 претендентов, то есть от двух до трех претендентов на один мандат. Эти альтернативные выборы стали первыми в условиях новой демократии, необратимости процессов общественного развития в Туркменистане. Активность избирателей также была высока – 93,87% от числа граждан, имевших право голоса. При этом на избирательных участках присутствовали наблюдатели, в том числе представители международных организаций и представители ряда стран.

Различные преобразования, которые развернулись в Туркменистане, напрямую касались структуры всей поли-

тической системы. Полностью сложилась вертикаль власти – от верховной до местной, в основу ее деятельности в сфере политики вошли положения о строительстве демократического, правового, светского государства, где приоритетными направлениями стали гражданские права и свободы, защита интересов человека, а также обеспечение достаточного уровня жизни всего населения республики. Последнее, безусловно, базируется на экономических возможностях Туркменистана.

Огромные запасы углеводородов (газ, нефть), других полезных ископаемых способствуют развитию всех отраслей народного хозяйства, а продажа сырья другим странам создает основу наполнения бюджета государства. Важно, что сам бюджет не зависит от налогов с населения. Хотя, в этом и заложены некие негативные обстоятельства: «граждане... развращаются собственной властью... Добровольный отказ от свободы в обмен на экономические преференции приводит страну к диктатуре» [7, с.163], поэтому само государство должно, с одной стороны, обеспечивать своих граждан всем необходимым, а с другой – вынуждено выступать в качестве масштабного эксплуататора. Умение сбалансировать оба направления – главная составляющая всей политики.

С приходом к руководству страной Г. Бердымухамедова главным стал лозунг: «Государство – для человека», который определяет сущность стратегии самого государства, а значит – построение и функционирование политической системы. Эта стратегия определяет пути реализации национальной идеи, создания максимально благоприятных социальных условий жизни граждан Туркменистана. По словам президента Г. Бердымухамедова, в обозначенном лозунге провозглашается необходимость «в предельно лаконичном по форме и всеобъемлющем по сути призыве современную идею общественного развития воплотить через вовлеченность в этот процесс человеческой личности, без чего любая национальная идея правления – как плохо натянутый канат над горной пропастью» [7, с. 2].

Молодая туркменская демократия еще в стадии совершенствования, ей необходимо окрепнуть, обеспечить полное народовластие. Причин, тормозящих это разви-

тие, немало, как в экономической, так и в политической, культурной, технико-технологической, финансовой, социальной и иных сферах. Кроме того, Туркменистан граничит на юге с Афганистаном и Ираном, где проходят масштабные события, вплоть до военного противостояния или проявления религиозного экстремизма. Фактически в самом Туркменистане только начинает формироваться своя национальная политическая элита, чему мешает традиционная клановость, племенное деление, соперничество во власти людей разных поколений и убеждений. Это и еще многое другое необходимо преодолеть и, разумеется, в кратчайшие сроки. Страна постепенно решает в условиях демократизации задачу укрепления собственной государственности, используя приобретенный статус постоянного нейтралитета под эгидой ООН. Одновременно Туркменистан интегрируется в систему мирового хозяйства, используя свои углеводородные богатства и стратегическое географическое положение. Миротворительная внешняя политика, добрососедские отношения со странами региона, участие в международных организациях и структурах – все это повышает авторитет Туркменистана, дает ему возможность идти по пути прогресса и развития.

---

1. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Под общ. ред. В.В.Журавлева. – М.: Политиздат, 1990. – 447 с.

2. Правда. – 1989. – 14 марта.

3. Рудич Ф.М. Много ли власти нужно власти? Украина в контексте трансформации политических систем в странах СНГ и Балтии, Центральной и Восточной Европы /Ф.М.Рудич. – К.: Наукова думка, 2009. – 302 с.

4. С.Туркменбаши. Рухмана. – Ашхабад: Туркменская Государственная издательская служба, 2002. – 416 с.

5. Соколов В.Н. Туркменистан: история и современность: [монография]/В.Н.Соколов. – Одесса: Астропринт, 2011. – 288 с.

6. Конституция Туркменистана // Нейтральный Туркменистан (газ). – 2008. – 27 сентября.

7. Гурбангулы Бердымухамедов. Экономическая стратегия Туркменистан: опираясь на народ, во имя народа. – Ашхабад, 2011. – 20 с.